

УДК 330.564.2

DOI: 10.34670/AR.2026.32.59.022

Сравнительный анализ методик расчета бедности в России и за рубежом

Литвинов Алексей Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 51/корп.1;
e-mail: lan2703@rambler.ru

Баранников Александр Лукьянович

Кандидат технических наук, доцент
Московский университет им. С. Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский пр., 12/стр. 1;
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр-т Вернадского, 84;
e-mail: iu2004@mail.ru

Данилина Марина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 51/корп.1;
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Аннотация

Цель: провести сравнительный анализ методологий измерения бедности в Российской Федерации и зарубежных странах (ЕС, США, международные организации), выявить их методологические различия и влияние на оценку масштабов проблемы. Актуальность обусловлена необходимостью корректной оценки бедности для формирования эффективной социальной политики и обеспечения сопоставимости данных в международном контексте. Методы: системный анализ, сравнительный метод, анализ нормативно-правовой базы и статистических данных. Основные результаты: установлено, что российская методика, основанная на абсолютном пороге (прожиточный минимум), формирует более консервативные оценки по сравнению с относительными и многомерными подходами, доминирующими за рубежом. Выявлена тенденция к модернизации отечественной системы учета в сторону учета медианных доходов. Ключевые слова: бедность, методика измерения, прожиточный минимум, относительная бедность, многомерная бедность, черта бедности, социальная политика, международные сравнения.

Для цитирования в научных исследованиях

Литвинов А.Н., Баранников А.Л., Данилина М.В. Сравнительный анализ методик расчета бедности в России и за рубежом // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 12А. С. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2026.32.59.022

Ключевые слова

Бедность, методика измерения, прожиточный минимум, относительная бедность, многомерная бедность, черта бедности, социальная политика, международные сравнения, качество жизни, государственная статистика.

Введение

Бедность остается одной из наиболее острых социально-экономических проблем глобального и национального масштабов. Ее точная количественная оценка является фундаментом для разработки адресных мер государственной поддержки, мониторинга эффективности социальной политики и достижения целей устойчивого развития [Кубишин, Седов, Соболева, 2021]. Актуальность настоящего исследования обусловлена значительными расхождениями в оценках уровня бедности, получаемых при применении различных методик, что создает вызовы для межстрановых сравнений и анализа динамики явления [Зыкова, 2024].

Изученность проблемы в научной литературе является высокой. Работы отечественных авторов, таких как Е.С. Кубишин, А. П. Седов, И. В. Соболева [Кубишин, Седов, Соболева, 2021], детально анализируют российскую методологию и ее ограничения. Исследования М.А. Котоминой [Котомина, 2022] и О.И. Хайруллиной [Хайруллина, 2022] посвящены зарубежному опыту и методологическим аспектам. В статьях М.М. Митюгиной, Т. В. Кравченко, В. Н. Чайникова [Митюгина, Кравченко, Чайников, 2021] рассматриваются вопросы многомерной бедности. Однако комплексный критический обзор, системно сопоставляющий базовые принципы, эволюцию и практические последствия применения различных подходов в России, ЕС и США, представлен недостаточно. Часто сравнение носит фрагментарный характер, не уделяя должного внимания институциональным и историческим предпосылкам формирования методик.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью гармонизации оценочных инструментов в условиях глобализации и важности обоснованного позиционирования России в международных рейтингах социального развития. Научная новизна работы заключается в синтезе анализа нормативно-правовой базы, эмпирических данных и методологических принципов для построения целостной картины эволюции подходов к измерению бедности в сравнительной перспективе.

Цель исследования – осуществить сравнительный анализ ключевых методик расчета бедности в России и за рубежом, оценить их методологические основания и последствия для социальной политики.

Задачи:

- Раскрыть сущность и эволюцию абсолютного подхода на основе прожиточного минимума в РФ.
- Проанализировать относительные (ЕС) и комбинированные (США) подходы к

определению черты бедности.

- Исследовать концепцию многомерной бедности (ООН, Всемирный банк) как альтернативу монетарным методам.
- Провести сравнительную оценку последствий применения различных методик для оценки масштабов бедности.
- Сформулировать выводы о возможных путях адаптации лучших международных практик с учетом национальной специфики России.

Теоретическая значимость работы заключается в структурировании и углублении знаний о методологическом аппарате исследования бедности. Практическая значимость состоит в выработке рекомендаций, которые могут быть учтены органами статистики и социального блока при совершенствовании системы мониторинга бедности в России.

Методология

Исследование выполнено с применением комплекса общенаучных и специальных методов. Системный подход позволил рассмотреть методики измерения бедности как элементы национальных систем социальной политики. Сравнительный метод является ключевым для выявления сходств и различий между российским и зарубежным опытом. Анализ нормативно-правовых актов (ФЗ №134-ФЗ, постановления Правительства РФ) и статистических данных (Росстат, Евростат, U.S. Census Bureau) обеспечил эмпирическую базу исследования. Также использовались методы научной абстракции, обобщения и классификации.

Результаты и обсуждение

1. Российская методика: эволюция от жесткой абсолютной к гибридной модели.

Исторически в России доминирует абсолютный подход, где чертой бедности служит прожиточный минимум (ПМ), определяемый на основе стоимости потребительской корзины [Федеральный закон №134-ФЗ, 1997]. До 2021 года методика отличалась жесткой привязкой к минимальному набору товаров и услуг, что, по мнению многих экспертов, вело к существенному занижению реальных масштабов бедности и формировало одну из самых низких черт бедности в мире в относительном выражении [Кубишин, Седов, Соболева, 2021]. С 2021 года в законодательство внесены принципиальные изменения (ФЗ №473-ФЗ): введено понятие медианного среднедушевого дохода, который стал основой для расчета границ бедности [Федеральный закон №473-ФЗ, 2020]. Фактически произошел переход к гибридной модели: прожиточный минимум остается базовым социальным гарантом, но для статистической оценки бедности используется динамический порог, производный от медианного дохода. Это шаг в сторону относительного подхода, однако методика расчета границ остается сложной и непубличной, что ограничивает возможности для внешней верификации и сравнения [Постановление Правительства РФ №2049, 2021]. По данным за I квартал 2024 года, ПМ составил 15 096 руб., а уровень бедности (доходы ниже границы бедности) – 9.6% населения [Росстат, 2024].

2. Зарубежные подходы: относительность, историческая преемственность и многомерность.

В Европейском Союзе действует относительный подход. Черта бедности устанавливается на уровне 60% от национального медианного располагаемого дохода после социальных

трансфертов. Этот подход, интегрированный в индикатор риска бедности и социальной изоляции (AROPE), отражает идею бедности как социального отчуждения и неравенства в конкретном обществе [Eurostat, www...]. Такой метод дает, как правило, более высокие оценки уровня бедности, чем абсолютный российский ПМ, и фокусирует внимание на проблеме неравенства распределения доходов.

В США применяется уникальная абсолютно-относительная модель, разработанная в 1960-х годах. Федеральные пороги бедности изначально были привязаны к стоимости продовольственной корзины, умноженной на три (с учетом доли расходов на питание), и с тех пор индексируются только по инфляции [U.S. Census Bureau, www...]. Они варьируются в зависимости от размера и состава домохозяйства (см. Таблицу 1 в прилагаемом PDF). Критики указывают, что эта методика не учитывает региональные различия в стоимости жизни и современную структуру потребительских расходов (здравоохранение, образование, цифровые услуги) [Фох, 2024].

Международные организации (ООН, Всемирный банк) продвигают немонетарные и многомерные подходы. Всемирный банк использует абсолютные пороги в долларах по ППС (\$2.15, \$3.65, \$6.85 в день) для глобальных сопоставлений крайней бедности [World Bank, www...]. Программа развития ООН (ПРООН) рассчитывает Индекс многомерной бедности (ИМБ), который учитывает депривации по здоровью, образованию и уровню жизни (10 индикаторов). Этот подход признает, что бедность – это не только нехватка денег, но и отсутствие возможностей [UNDP, www..].

3. Сравнительный анализ и проблемы сопоставимости.

Прямое сравнение уровней бедности между Россией, ЕС и США методологически некорректно из-за использования принципиально разных порогов (абсолютный минимум выживания vs. относительный порог социальной включенности). Российский показатель, даже в новой гибридной форме, в первую очередь фиксирует крайнюю, абсолютную бедность, в то время как европейский – относительную депривацию и риски социального исключения. Американские пороги, будучи формально абсолютными, исторически оторвались от текущей структуры потребления.

Однако сравнение методологических принципов, эволюции подходов и фокуса социальной политики является плодотворным. Россия долгое время делала акцент на адресной помощи самым уязвимым группам, исходя из минимального стандарта. Подходы ЕС и международных организаций нацелены на сокращение неравенства и расширение возможностей, что требует более комплексных измерений. Тенденция к включению элементов относительного подхода (через медианный доход) в российскую практику свидетельствует о движении в этом направлении, хотя и с осторожностью.

Заключение

- Методологии измерения бедности в России и за рубежом фундаментально различаются по своим философским и методологическим основаниям: абсолютный подход (и его гибридная модификация) в РФ и относительный в ЕС и многомерный в практике ООН.
- Эти различия приводят к несопоставимым количественным оценкам уровня бедности. Российская методика, даже после реформы 2021 года, дает консервативные оценки,

фокусируясь на наиболее глубоких формах бедности, в то время как европейская методика фиксирует более широкий спектр социальных рисков.

- Зарубежный опыт, особенно европейский относительный подход и концепция многомерной бедности, указывает на необходимость дополнять традиционные монетарные индикаторы показателями, отражающими качество жизни, доступ к социальным благам и уровень социальной включенности.
- Эволюция российского подхода (внедрение медианного дохода) свидетельствует о постепенной адаптации лучших международных практик. Однако для повышения прозрачности и аналитической ценности необходимо дальнейшее совершенствование методики, включая возможную публикацию алгоритма расчета границ бедности и развитие системы индикаторов многомерной депривации.
- Практическая рекомендация для органов статистики и разработчиков социальной политики РФ заключается в параллельном расчете и мониторинге комплекса показателей: традиционного (на основе границ бедности), относительного (процент от медианы) и набора индикаторов качества жизни. Это позволит получить более объемную картину социального неблагополучия и повысить обоснованность управленческих решений.

Направления дальнейших исследований могут быть связаны с разработкой и апробацией национального индекса многомерной бедности для регионов России, а также с углубленным анализом факторов, обуславливающих расхождения между монетарными и немонетарными измерениями бедности.

Библиография

1. Зыкова А. В. Сравнительный анализ методов измерения бедности в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т.20. – №4. – С. 213–219.
2. Котомина М.А. Методологические подходы к измерению бедности за рубежом // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – №9. – С. 25–35.
3. Кубишин Е.С., Седов А. П., Соболева И. В. Бедность в России: методология измерения и международные сравнения // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – №1. – С. 54–70.
4. Митюгина М.М., Кравченко Т. В., Чайников В.Н. Оценка показателей многомерной бедности как критерий оценки качества жизни населения региона // ЕТГН. – 2021. – №6 (38). – С. 77–85.
5. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в I квартале 2024 года. – Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/110217>
6. Постановление Правительства РФ от 26.11.2021 №2049 «Об утверждении Правил определения границ бедности...».
7. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (ред. от 12.01.2026).
8. Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. №473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
9. Хайруллина О.И. Методические аспекты оценки бедности: отечественный и международный опыт // Креативная экономика. – 2022. – Т.16. – №6. – С. 2111–2122.
10. Eurostat. Glossary: At-risk-of-poverty rate. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:At-risk-of-poverty_rate
11. Fox L. The Supplemental Poverty Measure: 2023. – U.S. Census Bureau, 2024.
12. U.S. Census Bureau. Poverty Thresholds. – URL: <https://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/income-poverty/historical-poverty-thresholds.html>
13. United Nations Development Programme (UNDP). Global Multidimensional Poverty Index 2023. – URL: <https://hdr.undp.org/content/2023-global-multidimensional-poverty-index-mpi>
14. World Bank. Poverty and Inequality Platform. – URL: <https://pip.worldbank.org/>

Comparative Analysis of Poverty Measurement Methodologies in Russia and Abroad

Aleksei N. Litvinov

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51/block 1, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lan2703@rambler.ru

Aleksandr L. Barannikov

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
S.Y. Witte Moscow University,
115432, 12/bldg. 1, 2nd Kozhukhovskiy passage, Moscow, Russian Federation;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: iu2004@mail.ru

Marina V. Danilina

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51/block 1, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Abstract

Aim: To conduct a comparative analysis of poverty measurement methodologies in the Russian Federation and foreign countries (EU, USA, international organizations), identifying their methodological differences and impact on assessing the scale of the problem. Relevance is driven by the need for accurate poverty assessment to formulate effective social policy and ensure data comparability in an international context. **Methods:** System analysis, comparative method, analysis of regulatory framework and statistical data. **Main results:** It is established that the Russian methodology, based on an absolute threshold (subsistence minimum), yields more conservative estimates compared to the relative and multidimensional approaches dominant abroad. A trend towards modernizing the domestic accounting system towards considering median incomes is identified. **Keywords:** poverty, measurement methodology, subsistence minimum, relative poverty, multidimensional poverty, poverty line, social policy, international comparisons.

For citation

Litvinov A.N., Barannikov A.L., Danilina M.V. (2025) Sravnitel'nyy analiz metodik rascheta bednosti v Rossii i za rubezhom [Comparative Analysis of Poverty Measurement Methodologies in Russia and Abroad]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (12A), pp. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2026.32.59.022

Keywords

Poverty, measurement methodology, subsistence minimum, relative poverty, multidimensional poverty, poverty line, social policy, international comparisons, quality of life, state statistics.

References

1. Eurostat. (n.d.). *Glossary: At-risk-of-poverty rate*. Retrieved January 12, 2026, from https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:At-risk-of-poverty_rate
2. Federal'nyi zakon ot 24 oktiabria 1997 g. №134-FZ "O prozhitochnom minimume v Rossiiskoi Federatsii" (red. ot 12.01.2026) [Federal Law No. 134-FZ of October 24, 1997 "On the Subsistence Minimum in the Russian Federation" (as amended on January 12, 2026)]. (1997).
3. Federal'nyi zakon ot 29 dekabria 2020 g. №473-FZ "O vnesenii izmenenii v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii" [Federal Law No. 473-FZ of December 29, 2020 "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation"]. (2020).
4. Fox, L. (2024). *The Supplemental Poverty Measure: 2023*. U.S. Census Bureau.
5. Kotomina, M. A. (2022). Metodologicheskie podkhody k izmereniiu bednosti za rubezhom [Methodological approaches to poverty measurement abroad]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khoziaistve*, (9), 25–35.
6. Kubishin, E. S., Sedov, A. P., & Soboleva, I. V. (2021). Bednost' v Rossii: metodologiya izmereniia i mezhdunarodnye sravneniia [Poverty in Russia: Measurement methodology and international comparisons]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, (1), 54–70.
7. Mitiugina, M. M., Kravchenko, T. V., & Chainikov, V. N. (2021). Otsenka pokazatelei mnogomernoi bednosti kak kriterii otsenki kachestva zhizni naseleniia regiona [Assessment of multidimensional poverty indicators as a criterion for assessing the quality of life of the regional population]. *ETJH*, 6(38), 77–85.
8. O znachenii granits bednosti i chislennosti naseleniia s denezhnymi dokhodami nizhe granitsy bednosti v I kvartale 2024 goda [On the value of poverty boundaries and the population with monetary incomes below the poverty boundary in Q1 2024]. (2024). *Rosstat*. Retrieved January 12, 2026, from <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/110217>
9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.11.2021 №2049 "Ob utverzhenii Pravil opredeleniia granits bednosti..." [Decree of the Government of the Russian Federation No. 2049 of November 26, 2021 "On Approval of the Rules for Determining Poverty Boundaries..."]. (2021).
10. United Nations Development Programme (UNDP). (2023). *Global Multidimensional Poverty Index 2023*. Retrieved January 12, 2026, from <https://hdr.undp.org/content/2023-global-multidimensional-poverty-index-mpi>
11. U.S. Census Bureau. (n.d.). *Poverty thresholds*. Retrieved January 12, 2026, from <https://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/income-poverty/historical-poverty-thresholds.html>
12. World Bank. (n.d.). *Poverty and Inequality Platform*. Retrieved January 12, 2026, from <https://pip.worldbank.org/>
13. Khairullina, O. I. (2022). Metodicheskie aspekty otsenki bednosti: otechestvennyi i mezhdunarodnyi opyt [Methodological aspects of poverty assessment: Domestic and international experience]. *Kreativnaia ekonomika*, 16(6), 2111–2122.
14. Zykova, A. V. (2024). Sravnitel'nyi analiz metodov izmereniia bednosti v Rossii i za rubezhom [Comparative analysis of poverty measurement methods in Russia and abroad]. *Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki*, 20(4), 213–219.